

Глава 137.

«Хм ... Императрица ...»

Лицо Люция Первого потемнело. Он выглядел недовольным. Тем временем сэр Айно прикрыл рот, пытаясь скрыть смех. Сэр Бентье увидел, как сэр Айно вздрогнул, и забеспокоился. Он спросил императора: «Ваше величество, что не так с сэром Айно?»

«Айно просто дурачок. Он сходит с ума».

«Паулина сказала мне, что она думает, что сэр Айно в последнее время ведет себя странно. Думаю, она была права.»

«Хм... Я согласен, что Айно ведет себя очень странно с Полом. Оставим его. Поговорим об императрице ...»

Люций Первый потер лоб. Постоянная переработка и недосып сильно на него влияли. Он замечал, что у него на лбу начинают появляться морщины и это его очень беспокоило.

Император продолжил: «Если мы сами выберем императрицу, это может стать проблемой. Давай просто назначим императрицей ту, которая первой родит моего наследника».

«Это может вызвать ненужные заговоры и зависть среди дам, ваше величество».

«Их будет только трое. Сколько вреда они могут причинить друг другу? Все будет хорошо».

Сэр Бентье согласно кивнул. Когда их обсуждение закончилось, сэр Бентье ушел, оставив императору портреты трех женщин. Сэр Айно не выходил из комнаты. Он стоял перед окном и наблюдал, как охранники патрулируют территорию замка. Люций Первый, который не мог уснуть, продолжал работать за своим столом.

«Ваше величество.»

«Да, Айно?»

«Что, если...»

«Да?»

«Что, если все три дамы родят только дочерей? Что ты тогда будешь делать? Что, если они не смогут родить принца?»

«Тогда мне нужно будет найти другую жену».

«Ты же понимаешь, что тебе нужны наложницы, верно? Ваше величество, не стоит об этом забывать.»

«Я помню»

Если у императора не появится наследник, то объединение всех континентов окажется бесполезным, потому что никто не сможет продолжить его дело. Люций Первый лучше всех знал, что ему нужен сын. Мать наследника не имела значения. Главное, что его отцом был император. К счастью, поскольку он был еще молод, это пока сильно никого не волновало.

Сэр Айно поддразнил его: «Мне почему-то кажется, что сейчас вместо меня ты бы предпочел иметь рядом с собой Паулину, ваше величество».

«Конечно, но если бы она была здесь, я не думаю, что смог бы контролировать себя».

«Если бы она не была бесплодной, ты бы выбрал ее».

«Ты не прав...»

Люций Первый выглянул в окно. Предложил бы он ей стать его императрицей, если бы она не была бесплодной? Изначально он так и думал, но потом понял, что этого бы не произошло. Причем не было никакой разницы в том, была ли она просто наложницей или императрицей. И та и другая роль сделали бы ее несчастной.

Император знал, что Паулина Винтер была трудолюбивой женщиной. Ее руки стали грубыми от того, что она каждый день тренировалась. Она любила ездить на лошади по всей территории замка и контролировать стражу. Ее светло-каштановые волосы, которые возможно были бы золотыми, если бы они были длиннее, всегда были коротко острижены выше ушей.

Именно такую Паулину полюбил Луций Первый.

Люций первый долго смотрел на темное ночное небо, по которому кто-то рассыпал мириады звезд, а потом пробормотал: «Я хочу, чтобы она была счастлива. Это все, чего я хочу».

Несмотря на то, что он это сказал, император явно выглядел так, будто никогда не сдастся. Сэр Айно раздраженно нахмурился. Если он так ее любил, почему бы просто не признаться ей? Чтобы скрыть свой нахмуренный вид, сэр Айно отвернулся.

Каким идиотом был его император.

Новые жены Люция Первого прибыли в женские покои в замке Япа. Паулине выдали список людей, которые могли находиться в этом месте и Паулина обрела еще одну пару глаз на затылке, чтобы контролировать точное соблюдение списка. Она должна была убедиться, что здесь жили только люди из списка. Дамы, похоже, нервничали, потому что ни на шаг не отходили от своих фрейлин.

Паулина и раньше встречалась с Тори Сизе. За исключением того факта, что ее семья находилась в напряженных отношениях с императором, сама Тори Сиз была прекрасной молодой леди. Она была типичной северной красавицей с тихим и кротким характером.

Принцесса Монгсхейма Стра была самой младшей из жен. Она выглядела несчастной и встревоженной, возможно, потому, что ей приходилось делить мужа с другими женщинами. Стра неловко улыбалась, пытаясь скрыть нервозность. Ее горничные относились к ней с любовью и обслуживали ее, что говорило о том, что принцесса, должно быть, хорошо относилась к своим людям.

Принцесса Ребекка из маленького южного королевства Наникун была самой старшей из трех, но самой маленькой и стройной. Если Тори была типичной северной красавицей, высокой и стройной, то Ребекка была типичной южной красавицей. Стоя рядом с Тори, Ребекка выглядела намного моложе.

С дороги Ребекка была настолько уставшей и измученной, что фрейлены помогали ей просто стоять. Паулина вспомнила отчет о Ребекке.

«Там говорилось, что она очень хрупкая».

Хрупкие дамы действительно внушали опасения тем, что у них могли быть сложности с вынашиванием и рождением ребенка. С другой стороны, такие женщины считались очень женственными и желанными.

Когда дамы ушли и она осталась одна, Паулина счастливо улыбнулась.

«Как хорошо, что все они красавицы».

Все они нравились Паулине, но ее любимицей стала Тори. Фактически, Тори нравилась всем в замке. Хотя формально у Тори был самый низкий ранг из всех жен императора, она была единственной, кто происходил из Акрейи, и это играло ей на пользу.

В отличие от принцесс, чьи королевства были завоеваны и которым теперь приходилось жить в

чужой стране, император уважал Тори из-за ее семьи. Горничные и слуги Тори, которые знали многих женщин, работающих в замке Япа, уже потому, что все они были из Акрейи, радостно приветствовали друг друга. С другой стороны, горничные Стра и Ребекки неловко оглядывались, пытаясь привыкнуть к новому и незнакомому окружению.

Первое, что пришлось пережить женам императора, - пройти обследование у королевского врача. Их посетили два врача. Паулина знала одного из них. Это был барон Редикал, но она не узнала другого человека.

«Хм... Может он гинеколог?»

Это был пожилой человек, что было очень необычно для гинеколога. Целитель или врач должен был пройти серьезную подготовку. Это было очень уважаемое положение, и большинство врачей прекрасно зарабатывали. Это была всеми желанная карьера, но требовалось очень много времени и усилий, чтобы стать независимым и успешным врачом.

Врачей, специализирующихся на женском здоровье, было немного. Обращаться к этим врачам было очень дорого, поэтому бедные женщины часто ходили к акушерке.

С другой стороны, знатные дамы обычно очень неохотно обращались к гинекологу, и по этой причине гинекологи были в дефиците. Когда было объявлено о женитьбе императора, Люций Первый назначил гинеколога вторым официальным королевским врачом для своих жен.

Дамы были обследованы, и врач объявил, что все они здоровы. Дамы немедленно отправились отдыхать в свои покои. Паулина тоже собиралась уйти, когда гинеколог остановил ее и объявил: «Его величество попросил меня осмотреть и вас, маркиза».

«Но я совершенно здорова».

Пожилой мужчина понимающе посмотрел на нее и ответил: «До меня дошли некоторые слухи о вас. Я думаю, вы не должны отказываться от такой хорошей возможности пройти обследование».

«Что ж, если вы должны осмотреть меня, мне хотелось бы задать волнующий меня вопрос».

«Да, я вас слушаю.»

Паулина огляделась, чтобы убедиться, что она с доктором одна.